

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ
ХАКАСИИ

НАСЛЕДИЕ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

СОКРОВИЩА КУЛЬТУРЫ ХАКАСИИ

ГУК РХ "Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова"

Хакасия, край мой! Родные просторы,
Вы мне улыбаетесь морем огней.
Широкие степи, высокие горы
Навеки в душе сохраняются моей.

Мне слышатся песни девчат круглолицых
На тучных полях, где работа кипит.
Та звонкая песня их — вольная птица —
Шахтеров в глубоком забое бодрит.

*Михаил Кильчичаков
Перевел А. Чмыхало*

ТЫСЯЧЕЛЕТНЯЯ КАНВА

12 Истинные сокровища Хакасии

18 Древнейшие культуры Минусинской котловины
С. Таскараков

30 От земли динлинов до Хакасского государства

34 Древнее имя народа
И. Кызласов

40 Три века с Россией
Л. Кызласов

48 От революции к автономии и суверенитету
В. Тугужекова

52 Дни исторического и культурного наследия
С. Сапрыгина

НЕПРЕРЫВАЮЩАЯСЯ НИТЬ

■ ИСКОННЫЕ ЗАНЯТИЯ И БЫТ

58 Прирожденные скотоводы
В. Бутанаев

60 Любимое занятие мужчин
В. Бутанаев

61 Старательные земледельцы.
В. Бутанаев

64 Хакасский аал
По материалам К. Патачакова

82 Что ели в старину
В. Бутанаев

■ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ

86 Любимые наряды
В. Бутанаев

102 Свадебный той
По материалам К. Патачакова

108 Главное в семье
Ю. Кустова

■ МЕЛОДИЯ ВЕТРА

112 Музыка степей и гор
В. Бутанаев

114 Страстный призыв пыргы

СОДЕРЖАНИЕ

116 Поэтическая сила народа
В. Майногашева

118 Великий народный
сказитель Петр Курбижеков
В. Майногашева

120 Завораживающие звуки
чатхана и хая
А. Стоянов

124 Нежный звук хомыса

■ ДУХОВНЫЕ ЗАВЕТЫ

126 Горные жертвоприношения
В. Бутанаев

140 На духовном перепутье
В. Бутанаев

142 Девять поколений –
мерило истории
И. Кызласов

144 Тун-Пайрам – праздник
первого айрана

«БОГОМДАРОВАННАЯ» ЗЕМЛЯ

■ СТЕПНЯЯ ХАКАСИЯ

150 Село Аскиз – «столица»
Сагайской степи
А. Гладышевский

156 Василий Суриков
в Сагайской степи
И. Кидиекова

162 Профессор из хакасского
аала. *К. Торбостаев*

169 Судьбы Катановых
К. Торбостаев

171 Степан Майнагашев –
ученый, председатель
Степной управы
Н. Медведева

174 Родное село
В. Кулимеева

178 Казановка: реальный
мир мифов
Л. Еремин

190 Стелариум в Полтакове
Л. Еремин

■ ГОРНАЯ ХАКАСИЯ

194 Село Боград – «Бог рад»
Н. Капитонова

198 Рудник называли «Юлия»

205 «Богомдарованная» жила

210 Абаза – Абаканский завод

216 Визит в таежный тупик

■ КРАЙ ГОРЬКИХ ОЗЕР

218 Шира – сибирский курорт
З. Шадрина

223 Солёноозёрная – трагедия
Гражданской войны
В. Иванченко

224 Музей Ширинского района
Т. Феоктистова

226 Деревенька моя на Чулыме
Л. Андрианова

■ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ХАКАСИЯ

234 Угольные копи
Веры Баландиной
В. Антонова

241 Ачминдор – путь
к сибирским богатствам
Н. Калеменева

246 Детище сталинских
пятилеток
Н. Баинова

262 Енисейский створ

266 Саяногорск –
«Алюминиевое королевство»

ВДОХНОВЕННЫЙ МИР

■ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

270 Живые краски Хакасии
И. Кидиекова

276 Ирина Карачакова –
первый хакасский
скульптор. *Н. Баинова*

278 Образы родной степи
И. Кидиекова

281 Александр Доможаков
и его этноархаика
Л. Ларина

■ МУЗЫКА И ТАНЕЦ

284 Основоположник
народной оперы
Н. Баинова

287 Незабываемые танцы
Сары Словиной
М. Новикова

293 Георгий Челбораков: песни,
которым суждено звучать
К. Сунчугашева

295 На крыльях песни
Г. Бурнакова-Литвиненко

297 Светоч хакасской сцены

299 Сердцем преданные искусству

302 Центр культуры и народного творчества им. С.П. Кадышева
А. Тутатчикова

303 Семен Прокопьевич Кадышев — «Хакасский Гомер»

306 Вновь расцветают «Жарки»

■ ТЕАТР И КИНО

308 На сцене люди и страсти
Т. Зырянова

310 У истоков национального театра
Л. Угдыжекова

313 Свеча Василия Кирбижекова
К. Сунчугашева

316 Поэтические раздумья Михаила Кильчичакова
А. Кошелева

318 Куклы-философы. Театр кукол «Сказка»

320 Потомки «Большой Медведицы»
О. Ивандаева

■ БЕСЦЕННАЯ КЛАДОВАЯ

322 Родная речь
А. Чистанова

325 Книга в нашей жизни
Г. Григорьева

- Национальная библиотека им. Н.Г. Доможакова
Л. Кайманова
- Зрячая книга
Т. Дорохина
- Детское чтение
А. Чистанова

330 Открытая жизнь музея
Т. Феоктистова

333 Завещание Ирины Карачаковой
И. Кидиекова

ЗАГОВОРИВШИЕ КАМНИ

■ ЭПОХА БРОНЗЫ

342 Мир наскальной живописи
С. Таскараков

347

«Вы с нами, звери, птицы, люди». Неохватное наследие Капели

391

Открывая неизведанное (Профессор С.В. Киселев)

350

Волощение Вселенной
И. Кызласов

394

Магия Салбыкской долины
Л. Марсадолов, Н. Кузнецов, Н. Сигедина

354

Сонм священных изваяний
Т. Феоктистова

400

Каменотесы Салбыкской степи
Л. Марсадолов

364

Мать матерей Улуг Хуртуях-тас
Л. Еремин

404

Писаницы Боярского хребта – мистический реализм.
М. Дзвлет

368

Стелариум в Минусинске

410

Барсучий Лог – курган вождя
А. Готлиб, Г. Парцингер

370

Колесничие бронзового века
Л. Кызласов

416

Рисунки Красной скалы
Н. Боковенко

374

Место погребальных церемоний
Н. Боковенко

420

Гуннский дворец на реке Ташеба
И. Кызласов

■ ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

378

Царство Динлин
И. Кызласов

423

Зачем доньше вспоминать о полководце Ли?
С. Угдыжеков

382

Пирамиды степных царей. Большой Салбыкский курган.
Л. Кызласов

426

Мумии и куклы Оглахтинской гробницы
И. Кызласов

386

Тайна царской гробницы
И. Кызласов

430

Рисунки в склепе горы Тепсей
И. Таштандинов

432 Сундуки — храм вечного времени
В. Ларичев

476 Крепость на горе Тарпиг
Л. Еремин

438 Древние скрижали на реке Есь
И. Кызласов

478 Сулекская писаница — скала ристалищ
Л. Кызласов

■ РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

444 Древнехакасская держава
И. Кызласов

486 Храм Марса в котловине Сорга
Л. Кызласов

449 Открытие неведомой письменности
И. Кызласов

492 Священный город манихеев на реке Уйбат
Л. Кызласов

454 Грамота древних хакасов
И. Кызласов

500 Гибель Древнехакасского государства
С. Угдыжеков

458 Камни войны. Эпоха Барс-кагана
И. Кызласов

503 Саянский острог
С. Скобелев

462 Тайник могильника на реке Уйбат
И. Кызласов

507 Сокровища забытых племен
Л. Кызласов

466 Сокровища Копёнского чаатаса
И. Кызласов

■ ПОСЛЕДНЯЯ СТРАНИЦА

472 Стены в горах
И. Кызласов

510 Познавший жизнь предков (Профессор Л.Р. Кызласов)

МАНИХЕЙСТВО — государственная религия древних кыргызов

Игорь КЫЗЛАСОВ, доктор исторических наук

По имеющимся данным, учение Мани стало официальной идеологией Древнехакасского государства уже в 760-х годах. Вероятно, в долины Среднего Енисея эта религия проникла через захвативший Туву Уйгурский каганат, воспринявший манихейство в Китае. На Дальний же Восток манихейские идеи были занесены из Средней Азии, благодаря раннему продвижению туда по Шелковому пути ираноязычных согдийцев. Именно согдийцы стали манихейскими вероучителями и в Уйгурском, и в Древнехакасском государствах.

Но и в Иране, и в Средней Азии, и в Китае (как и в других землях: на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Южной Европе) эта быстро распространявшаяся религия так и осталась в положении одной из многих сект или ересей. Нигде она не получила официального признания, не была принята в качестве господствующей государственной идеологии. Это произошло только в трех тюркоязычных державах раннего средневековья: в Уйгурском,

Древнехакасском и от него — в Кимакском каганатах. Само по себе это событие — великая загадка истории. Почему именно эти две страны, именно эти народы оказались особенно восприимчивы к манихейскому мировоззрению? Чем оно оказалось так близко именно их духовным потребностям?

Пророк Мани творчески объединил религиозно-философские идеи зороастризма, буддизма, христианства и греческого гностицизма. Мани считал, что он сменяет пророков прошлого — Зороастра и Будду, а предшественником его был Иисус Христос. Основой доктрины послужило признание извечно существующих во Вселенной двух противоборствующих сил: Света и Мрака, Истины и Лжи. Мир Света находится наверху, он гармоничен, безмятежен, благ и полностью духовен (нематериален). Мир Мрака занимает низ, он безобразен, агрессивен, греховен и тоже духовен (но это злая духовность). Борьба этих сил происходит в среднем, земном мире. Поэтому от позиции людей зависит победа

Добра или Зла. Частицы Света и Мрака разлиты повсюду и перемешались меж собою — надо уметь отличать. Как следствие — особенно активная роль осознанной воли человека во вселенской борьбе Истины и Лжи, которая отличает манихейскую доктрину и не позволяла (как и признание силы Тьмы) принять ее ни западному, ни дальневосточному средневековому обществу.

Согласно манихейству, от выбора и поступков верующего зависит не только спасение его собственной души, но и других душ, всех частиц божественного Света, плененных материальным миром. Эта идеологическая особенность сформировала представление о долге, в котором пребывали манихеи перед окружающими существами и миром. В отличие от иных идеологий средневековья, манихейство не создавало духовной грани между мужчинами и женщинами.

Стремление постичь Истину превратило манихейство в одну из наиболее энциклопедических религий, не только возводившей текст

и письмо в ранг высочайших добродетелей, но и считавшей широкою грамотность и ученость верующих насущной необходимостью. Книжность и образованность лежали у истоков манихейского учения. Мани лично изобрел особый алфавит, красивый и четкий, удобный для чтения. Уважение к книгам распространялось не только на тексты собственной веры, но и на литературу других народов. Признавая зороастризм, буддизм и христианство религиями Света, манихейские книжники, зная несколько языков, активно занимались переводческой деятельностью. В частности, ими специально разрабатывались древнее индийское учение о переселении душ и греческое — о постигаемости мира. Неудивительно, что внимание к светилам и планетам привело к особому развитию математики, астрономии и астрологии. Великий ученый средневекового Востока — хорезмиец Абурайхан Бируни (XI век) считал манихейские календари и таблицы затмений самыми точными. Манихеи воспринимали болезни как признак греховности, отсюда свойственные им неустанные занятия медициной. Сам Мани ставил себе в заслугу врачевание. К сожалению, у нас сегодня слишком мало данных, чтобы очертить весь круг интеллектуальных занятий манихейских общин.

При каждом манихейском монастыре существовал

класс для обучения и своя библиотека. Манихеями, стремящимися к созданию всеобщей религии, преподавание и письмо всюду велось на местном языке и с использованием местной письменности. Процент грамотных (и мужчин, и женщин) в манихейских общинах был велик. Из всех восточных религий только манихейство использовало наравне с иными и руническое письмо тюркских народов. Наступивший в древнехакасском государстве во второй половине VIII века резкий взлет письменной культуры определенно связан с распространением здесь манихейства.

Вместе с тем эта религия несла убежденность в существовании могущественного бога, преграждающего путь Мраку, готового откликнуться на горячие мольбы верующих и в случае нужды снизойти до них. Среди манихеев существовали миряне и монахи, духовники, следившие за соблюдением религиозных норм, сложная церковная иерархия. Установления вели к духовному самосовершенствованию, отрицали греховные деяния и помыслы, требовали покаяния в ошибочном поведении. Причинение урона людям или природе считалось уступкой Мраку, праведники порицали стяжательство и проповедовали аскетизм. Идеализация добра и человеколюбия выразилась в словах пророка Мани: «Там, где нет любви, все деяния несовершенно».

Уйгурский каганат знал 16-летний период отказа от манихейства, годы притеснения и истребления манихеев, да и сама эта держава погибла через 77 лет после принятия учения Мани. В Древнехакасском государстве судьба этой идеологии сложилась иначе — здесь манихейство оставалось государственной религией в течение 5 столетий. Южносибирская средневековая держава на долгие века оказалась единственной манихейской страной в мировой истории!

Занимая огромные земли и объединяя многие народы, Древнехакасское государство к середине IX века распространило и веками поддерживало манихейство на необозримых пространствах Сибири и Центральной Азии. С этой идеологией оказались связаны многие и многие поколения предков современных сибирских и центральноазиатских народов: кидане, монголы, карлуки, кыпчаки... Она вошла в их головы и души и сильнейшим образом повлияла на особенности мировоззрения и культуры. От монголов до кетов и от хантов, селькупов и алтайцев до бурят, эвенков и якутов — всюду поныне отчетливо заметны сохранившиеся манихейские начала. Они ясно выражены в так называемом шаманизме, ламаизме, бурханизме и в бытовых верованиях аборигенных народов, в лексическом составе их языков и сюжетах фольклора.